

МАТЕРИАЛЫ МОСКОВСКОГО
ФИЛИАЛА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА СССР

ТОПОНИМИКА

Выпуск 3

Москва — 1969

Цена 20 коп.

МАТЕРИАЛЫ МОСКОВСКОГО ФИЛИАЛА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

ТОПОНИМИКА

Выпуск 3

Москва — 1969

Редакционная коллегия:

Е. М. Поспелов (председатель), *А. Г. Воронов*,
О. А. Кибальчич, *В. М. Котляков*, *В. М. Неронов*,
В. В. Покшишевский, *Н. Т. Холопова*

Редакторы выпуска:

В. Д. Беленькая, *Е. М. Поспелов*

Топонимическая комиссия в 1967—1968 гг.

В работе Топонимической комиссии в 1967—68 гг. основное внимание уделялось разработке теоретических и практических вопросов (проблема классификации, топонимическая терминология, ареальная топонимика). Наиболее значительным событием топонимической жизни этого года можно считать конференцию «История топонимики в СССР», которая была организована Топонимической комиссией МФГО совместно с Институтом русского языка, Институтом географии АН СССР и Филологическим факультетом МГУ. В заседаниях приняли участие представители различных организаций 15 городов: учебных и научно-исследовательских институтов, музеев, библиотек. Тезисы конференции опубликованы.

Большой интерес вызвало также Совещание «Топонимика в ВУЗах, на котором были подведены итоги топонимической работы в ВУЗах за последние 5 лет. Выяснилось, что значительно возросло число институтов и университетов, в которых читаются курсы топонимики и ономастики. На филологических и географических факультетах ежегодно пишутся дипломные и курсовые работы по топонимике.

Значительным свидетельством топонимической работы в ВУЗах явилась также студенческая конференция МГУ и МГПИ. Отчитываться раз в год на такой конференции стало доброй традицией нашей студенческой молодежи. В этом году была представлена разнообразная тематика: теоретические вопросы (проблема номинации), региональные исследования, вопросы микротопонимии.

Значительное внимание в этом году было уделено также изучению топонимической литературы. Обсуждался раздел «Топонимика» Реферативного журнала «География». На выставке «Топонимика в трудах зарубежных ученых», проведенной совместно с ВГБИЛ, были обсуждены последние работы

славянских, французских, английских и немецких топонимистов.

Члены Топонимической комиссии принимали участие в работе Комиссии по наименованию и переименованию московских улиц при Моссовете, в работе Постоянной комиссии по географическим названиям при ГУГК СМ СССР. Проводились устные и письменные консультации, рецензировались рукописи и диссертации по топонимике. Было проведено выездное заседание в Смоленском отделе МФГО.

Ученый секретарь Топонимической комиссии МФГО

В. Д. Беленькая

Е. М. Поспелов

Советская топонимика за 50 лет *

Советская топонимика к 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции пришла с крупными успехами. Однако для того, чтобы полностью оценить достигнутое, нужно отчетливо представлять дореволюционное наследство.

Начало научной топонимики в нашей стране относится к первой половине XIX в., когда на смену наивным объяснениям отдельных названий, изобилующим в трудах авторов XVIII в. (В. Н. Татищев, А. П. Сумароков, В. К. Тредиаковский), пришли поиски общих элементов многих названий (А. Х. Востоков, 1812) и первые попытки выявления некоторых основных топонимических закономерностей (Н. И. Надеждин, 1837; Я. К. Грот, 1867). Но стремление к произвольному толкованию топонимов оказалось живуче,— его рецидивы наблюдались не только в прошлом веке, но иногда и в наши дни. Завершением дореволюционного этапа развития топонимики могут считаться работы А. Ф. Орлова (1907), Ф. П. Саваренского (1915), Д. Н. Егорова (1915). А. Ф. Орлов впервые показал полную несостоятельность наивной лобовой этимологизации названий Сестра, Ряса, Часа, Соломбала и т. п. и применил, хотя еще и в очень несовершенном виде, формантный анализ для всей севернорусской гидронимии. Ф. П. Саваренский обнаружил явление, названное позже

* Доложено 25 октября 1967 г.

относительной негативностью, а Д. Н. Егоров показал примат этиологии над этимологией.

В развитии топонимики за время, прошедшее после Октябрьской революции, отчетливо выявляются три основных этапа: 1917—1945 гг., 1945 — конец 50-х гг. и современный. Первый этап охватывает довоенное время и Великую Отечественную войну. Топонимическая активность на этом этапе невысока: в среднем за год выходит около 4 работ по топонимике. Тематика и научный уровень публикуемых работ различен. Преобладает региональная тематика; обобщающие работы редки, вопросы теории почти не разрабатываются. Поэтому, среди изданных за этот этап более чем 100 работ, лишь сравнительно немногие сохранили научную ценность до нашего времени. До известной степени это связано с тем, что наиболее активные топонимисты этого этапа, — академики Н. Я. Марр и А. И. Соболевский, оказавшиеся в плену предвзятых идей, всюду видели яфетическое или ирано-скифское начало, что сделало большую часть их обильного научного наследства в наши дни неприемлемой. Но к этому же этапу относится и ряд работ, оставивших заметный след в развитии отечественной топонимики и обусловивших ее последующие успехи. К ним относятся: А. И. Соболевский. Как исследовать местные названия, 1918; В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест, 1924; В. Б. Шостакович, Историко-этнографическое значение названий рек Сибири, 1926; П. Л. Маштаков, Топонимика — язык Земли, 1939; А. М. Селищев, Из старой и новой топонимии, 1939; С. Б. Веселовский, Топонимика на службе у истории, 1945. Начиная с 1934 г. в печати появляются топонимические труды Э. М. Мурзаева.

Второй, послевоенный этап развития советской топонимики по продуктивности примерно вдвое превосходит предыдущий, хотя по продолжительности вдвое уступает ему. Этот этап характеризуется, прежде всего, резко возросшим интересом к русским названиям за пределами нашей страны и к отражению в них приоритета русских мореплавателей и путешественников. Обычные темы многих работ этого этапа: имена русских людей (или, названия, данные русскими) на карте мира, отдельных океанов, континентов, стран. В этой связи необходимо отметить сводку Н. А. Бендер, Русские имена на карте мира, М., 1948, а также громадную работу редакции Морского атласа (I том, 1950), на картах которого впервые было предпринято массовое восстановление исконно русских названий, искаженных в иностранных изданиях.

Большинство остальных работ этого этапа посвящено региональным проблемам: славянской топонимии (К. П. Галас, А. И. Лебедева, К. К. Целуйко), тюркской (Э. М. Мурзаев), севернорусской (А. И. Попов, Б. А. Серебренников), латвийской (Б. Ф. Дамбе), восточно-сибирской (Г. М. Василевич), таджикской (А. З. Розенфельд), саамской (А. Н. Казаков). Многие из этих работ содержат важные научные обобщения и по значению выходят за рамки региональных исследований. Особенно отметим ряд работ Э. М. Мурзаева (Топонимические параллели, 1946; Изучение географических названий, 1950; Некоторые вопросы географической номенклатуры, 1953) и А. И. Попова (Топонимическое изучение Восточной Европы, 1948; Из истории лексики..., 1957), а также важную в методическом отношении работу К. К. Целуйко «Топонимия Покровского района Днепропетровской области», 1957.

Началом третьего, современного этапа можно считать рубеж 1958—1959 гг.*. Именно в это время происходит начало организационного оформления топонимики в СССР и образование первых топонимических коллективов. В 1958 г. при Томском педагогическом институте по инициативе проф. А. П. Дульзона создается картотека топонимов Западной Сибири. В 1959 г. Институтом географии АН СССР проводится совещание по вопросам транскрипции географических названий. Значение этого совещания выходит далеко за рамки проблематики, определяемой его темой. В ходе совещания было выявлено значение топонимики для практической транскрипции, установлены контакты и намечены линии взаимодействия между топонимистами географического и лингвистического направлений, поставлен вопрос о необходимости создания топонимической комиссии при Московском филиале Географического общества. В том же 1959 г. такая комиссия была создана. В 1959 г. в Киеве созывается первое на Украине и в Советском Союзе совещание по вопросам топонимики, на котором принимается решение о создании Украинской ономастической комиссии, а в Уральском университете (Свердловск) в 1959 г. образуется студенческий кружок сравнительно-исторического языкознания, также занимающийся проблемами ономастики.

На этой организационной базе проведено уже свыше 10 тематических и региональных совещаний и конференций, опубликовано больше 10 топонимических сборников, начат выпуск продолжающихся изданий (Москва — «Материалы

* Подробнее об этом этапе см. Е. М. Поспелов. Современное состояние топонимики в СССР. «Изв. АН СССР. Серия геогр.», 1966, № 4.

МФГО. Топонимика», Киев—«Повідомлення» Украинской ономастической комиссии, Свердловск — «Вопросы топониматики»). В результате, количество публикаций за третий этап по неполным данным превысило 700 наименований, т. е. составляет 70% всей изданной за пятидесятилетие топонимической литературы.

Среди авторов этих работ, наряду с именами уже упоминавшимися в связи с предыдущим этапом, находим имена и ряда ученых, обратившихся к топонимической тематике после 1958/59 гг.: В. Д. Беленькой, Г. П. Бондарук, А. Ванагаса, А. П. Дульзона, В. А. Жучкевича, Ю. А. Карпенко, А. К. Матвеева, В. А. Никонова, Н. И. Толстого, Н. В. Подольской, А. С. Стрижака, А. В. Суперанской, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева и многих других.

Тематика топонимических работ этого этапа весьма разнообразна. Отрадно отметить довольно значительное количество работ, посвященных разработке основных теоретических проблем топонимики и методике топонимических исследований, а также наличие ряда серьезных региональных исследований и трудов по вопросам картографической топонимики. Серьезным показателем уровня топонимической науки может считаться появление в 1965 г. почти одновременно трех первых в нашей стране обобщающих трудов по топонимике, принадлежащих В. А. Жучкевичу, В. А. Никонову и А. И. Попову. В 1967 г. Ю. А. Карпенко защищена первая в нашей стране докторская диссертация по топонимике, а кандидатских диссертаций с 1958/59 гг. защищено 27 (или 80% от всех топонимических диссертаций; остальные 7 диссертаций защищены в 1948—1956 гг.).

Несмотря на значительность достигнутых успехов, перед топонимистами Советского Союза стоят еще очень большие и трудные задачи. Необходимо продолжить разработку таких теоретических проблем топонимики, как топонимическая типология, классификация и терминология, совершенствовать методику топонимических исследований и особенно применение методов математической статистики, исследовать развитие и взаимодействие различных топонимических систем в синхроническом и диахроническом аспектах, продолжить изучение местной географической терминологии и ее роли в топонимике. Особенное значение для советских топонимистов имеет изучение восточнославянской топонимии и, в частности, географии распределения различных словообразовательных моделей и местных географических терминов в связи с историей миграции славян и заселения территории. Необходимо

также организовать планомерное топонимическое изучение территории СССР путем сбора полевого, архивного и картографического топонимического материала и создания региональных топонимических картотек, а на этой основе — топонимических списков, словарей, описаний и атласов. Осуществление этих задач — дело ближайшего будущего.

Э. М. Мурзаев

Топонимические проблемы Средней Азии *

1. Состояние топонимической изученности четырех среднеазиатских республик, разный уровень работ. Пестрый этнический состав, многоязычность, древняя и сложная история Средней Азии весьма усложняют топонимический анализ территории.

2. В Средней Азии уже начат сбор массового топонимического материала: географических названий и местной географической терминологии. При этом четко прослеживается семантическая изменчивость одних и тех же терминов от места к месту.

3. Топонимическая стратиграфия. Тюркский пласт. Два разновозрастных ираноязычных пласта (современный и древний — хорезмийский, согдийский). Греческие и арабские элементы. Монгольские топонимы в Средней Азии и особенно на востоке ее — в Киргизии и Узбекистане.

4. Загадочный субстратный горизонт, куда условно можно отнести такие темные топонимы как Самарканд, Хива, Нисса, Амуль (Амуге, откуда Аму-Дарья) и др.

5. Взаимопроникновение разных топонимических пластов и воздействие их друг на друга снизу вверх и в обратном направлении в пределах одной стратиграфической колонки. Это легко понять, если учесть известное положение о том, что ничего не рождается на пустом месте. Старые названия мощным слоем входят в новую историческую эпоху, претерпевая частичную модификацию, при которой некоторое количество топонимов теряется, а другая часть искажается, меняется в своем звучании и приспособляется к новым историческим и языковым условиям. По этим же причинам верхний горизонт оказывает существенное влияние на подстилающую толщу, как-то трансформируя старую топонимию на новый лад.

* Доложено 22 мая 1968 г.

6. Исследование топонимии в географическом аспекте. Система ориентировки. Передняя сторона — южная, восточная, у туркмен *илери* (первоначально *илге-гару*) — «смотреть на восток, в сторону населенных мест», а позже под влиянием ислама то же, что *кибла* — «в сторону Мекки», т. е. на юго-запад и юго-юго-запад. *Екары* — «верх», но одновременно «юго-восток» и «восток», *ашаг* — «низ», но и «север» и «северо-запад». Родовые и видовые названия.

7. Народная этимология прежде и теперь. У Махмуда Кашгарского *Самарканд* — «жирный, тучный город», *Иртыш* — от *Эртишмак* — «кто быстрее перейдет», *Байтаг* — «богатая гора», но также — «обширный, широко раскинутый, просторный». Ряд топонимов с основой *кашка*: *Кашкасу*, *Кашкабулак*, *Кашкадарья*, *Кашкакум*, *Кашкатау*. Одна ли семантика в этом ряду для тюркского слова? Вспомним: река *Кеш-и-руд*, как раньше называлась река *Кашка-дарья*. Интересен и загадочен ряд оронимических образований со словами: *айгыр* — «жеребец»; *байтал* — «молодая кобыла», *бия* — «кобыла, имевшая жеребят».

8. Значительная роль в образовании среднеазиатской топонимии принадлежит прилагательным, определяющим качество, цвет, положение географического объекта. Слова *ак*, *кара*, *кызыл*, *ала*, *сары*, *кичи*, *чон*, *катта*, *узун*, *орто*, *эски* и т. д. очень часты в тюркских названиях. Всегда ли они определяют только одно наиболее обычное значение: белый, черный, красный, пестрый, желтый, малый, большой, длинный, средний, старый или в составе географического названия некоторые из этих прилагательных несут другую, специфически топонимическую нагрузку. Х. Хасанов, анализируя топонимическое наследие Махмуда Кашгарского, убедительно показал, что «верхний» и «нижний» у этого автора означает «восток» и «запад», и поэтому его карта ориентирована на восток (Топонимика Востока, 1962, стр. 32). В некоторых названиях типа *Каратау*, *Алатау* или *Карасу* — прилагательные определяют типологическую категорию географического объекта. Напомню, что в бурятском слово *кара* употребляется для обозначения качества прозрачной чистой воды. А. Н. Кононов считает, что в древних тюркских языках *ак* означало «течь», *аксу* — «текущая вода», а *кара* — «земля» и *карасу* — «земляная, т. е. родниковая вода». Казахский лингвист Е. Койчубаев доказывает, что многие цветовые обозначения имеют другое нецветовое содержание. Но Г. Қ. Конкашпаев резко возражает против такого тезиса, утверждая прямое соответствие цветовых прилагательных их основной семантике.

9. Интересен также анализ значения количественных в составе топонимов. В Средней Азии они встречаются довольно часто. *Джетысу, Пенде, Пяндж, Учтаган, Учкурган, Пянджикент, Чарджоу, Чарбаг, Алты-Кудук, Алты-Кунгей, Еды-Адымлар, Джеты-Огуз, Джеты-Сандык, Долон* (монг. «семь»), *Тогуз-Торау, Онбир-Джилга, Мин-Булак, Мин-Теке, Мин-Куш* и т. д. и т. д. Кто знает, из скольких рек образуется *Джетысу* или *Пяндж*? В литературе можно встретить много вариантов ответа на такой вопрос, и ни одного убедительного. Какие четыре протоки дали основание назвать город *Чарджоу*? Именно какие и сколько впадин образуют урочища *Джеты-Сандык* в Киргизии или *Еды-Адымлар* и Туркмении? Большею частью это праздные вопросы. Разве можно подсчитать тысячу родников в местности *Мин-Булак*, тем более тысячу птиц в тяньшанской долине *Мин-Куш* или тысячу кочующих козлов в горах *Мин-Теке*? Обычно такие количественные топонимы указывают на порядок величин: великое множество, обилие, некоторое число, несколько. Но иногда же количественный показатель точно определяет число объекта. Так, в Туркменских Каракумах известен колодец Екедже — «одинокый, единственный». Но если со временем рядом выроют второй, а название, как это часто бывает, сохранится прежнее, то оно превратится в обычный количественный топоним. Его семантика уже не будет соответствовать слову, а подскажет другую формулировку: — какое-то малое число. Произойдет смысловой сдвиг.

10. Адаптация русскими местных названий, тюркские кальки. Наиболее продуктивные топонимические суффиксы: *-лы, -ли, -лык, -лик*. Безаффиксные модели: *Кичи-Арт, Кара-Кыр*. Словосложение как наиболее обычная топонимическая форма: *Ташкент, Ашхабад, Аксу*, но нередки и словосочетания: *Арал-Тенгизи, Барса-Кельмес*. Место определения и определяемого в сложных конструкциях тюркской и ираноязычной топонимии: *Каттаарык, Майлису; Об-и-гарм, но Сурх-об, Об-и-Аму, но Мургаб*.

Э. М. Мурзаев

Конференция по стандартизации географических названий *

Созванная по инициативе ООН международная конференция по стандартизации географических названий состоялась 4—22 сентября 1967 г. в Женеве. Конференция собрала 110

* Доложено 23 ноября 1967 г.

делегатов из 54 стран, в том числе из 6 социалистических: Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии, а также ряд представителей различных международных организаций. Среди участников преобладали картографы, географы, лингвисты. Председателем конференции был избран руководитель делегации США М. Ф. Баррил, вице-председателем—руководитель делегации СССР А. Н. Баранов (ГУГК). Конференция проводила свою работу на пленарных заседаниях и в четырех комитетах. На пленумах обсуждались организационные вопросы, а также заслушивались краткие доклады о состоянии работы по географическим названиям в представленных на конференции странах. Уровень этой работы, как и следовало ожидать, в разных государствах оказался разным. Весьма активную деятельность развили молодые республики Африки. Большие работы ведутся в СССР, США, Великобритании, Австрии, Канаде, ФРГ. Много внимания на пленарных заседаниях было уделено обсуждению рекомендаций по стандартизации географических названий, заранее подготовленных и опубликованных группой экспертов ООН в Нью-Йорке.

Первый комитет занимался проблемами национальной (внутригосударственной) стандартизации географических названий. Здесь обсуждались вопросы сбора и обработки топонимического материала, использования данных переписей, учета языковых и диалектных особенностей названий. Массовый сбор географических названий происходит чаще всего при крупномасштабных топографических съемках, выполняемых с использованием аэрофотоснимков. Это обеспечивает быстрое и точное создание карты, но требует проведения специальных работ по сбору и установлению топонимов. Особо сложна внутригосударственная стандартизация в странах с многонациональным составом населения, где топонимия всегда разноязычна даже в синхронном аспекте.

Работа второго комитета была посвящена выработке научной терминологии и определению роли местных (номенклатурных) терминов в образовании географических названий. Дискуссия по этим вопросам выявила значительные расхождения мнений в понимании роли номенклатурного термина в образовании собственных названий.

Был принят ряд определений: номенклатурный термин (Generic term) — это термин, который входит в состав географического названия, указывает на род (вид) называемого объекта и имеет то же значение в обычном употреблении, т. е., в орониме *Бештау* («пять гор») тюрк. *тау* попадает

под такое определение, но в названии *Пятигорск* слово *гора* уже теряет качества термина. Глоссарий — собрание географических (номенклатурных) терминов с указанием их значения в собственных географических названиях. Газет-тир — перечень географических названий какой-либо территории с указанием места объекта либо в координатах, либо по отношению к другому, более известному объекту. Содержит данные об изменениях названия.

Работа третьего комитета была сосредоточена на вопросах межнациональной стандартизации географических названий. Заседания этого комитета были наиболее длительными и трудными. Здесь обсуждались вопросы передачи географических названий с одной письменности на другую.

Практика Советского Союза показала, что принцип транслитерации не может быть применим, поскольку он неизбежно приводит к искажению оригинального звучания. Передача названий при помощи транслитерации на единый латинский алфавит весьма несовершенна, поскольку отдельные латинские буквы в разных языках произносятся по-разному, что приводит к множественности чтений для одного топонима и этим нарушает принцип стандартизации. Оживленная дискуссия развернулась вокруг передачи названий с кириллицы на латиницу, используя систему Международной организации стандартов (ISO). К этой системе Институтом языкознания АН СССР предложен ряд поправок.

Проблемы передачи географических названий с системы письменности А на систему письменности В отличаются от проблем передачи с системы В на систему А. Способ передачи названий с одной письменности на другую (транслитерация или транскрипция) остается за страной, берущей названия, а не за страной, дающей названия. При этом необходимо учесть проделанную работу той страной, которая дает названия. Полное сохранение оригинала при всех способах передачи оказывается практически невозможным.

Четвертый комитет обсуждал вопросы международного сотрудничества в деле стандартизации географических названий. Резолюции конференции предусматривали создание при Экономическом и Социальном Совете ООН комитета экспертов по географическим названиям, организацию обмена информацией и библиографией, оказание научно-технической помощи развивающимся странам, созыв региональных встреч. Комитет экспертов будет укомплектован исходя из принципа регионального представительства. Весь мир делится на 14 районов, от каждого из них выделяется один представитель. Была

сформирована также рабочая группа, которая должна подготовить эти резолюции к реализации.

Е. Л. Любимова

Топонимия и ландшафты Псковщины *

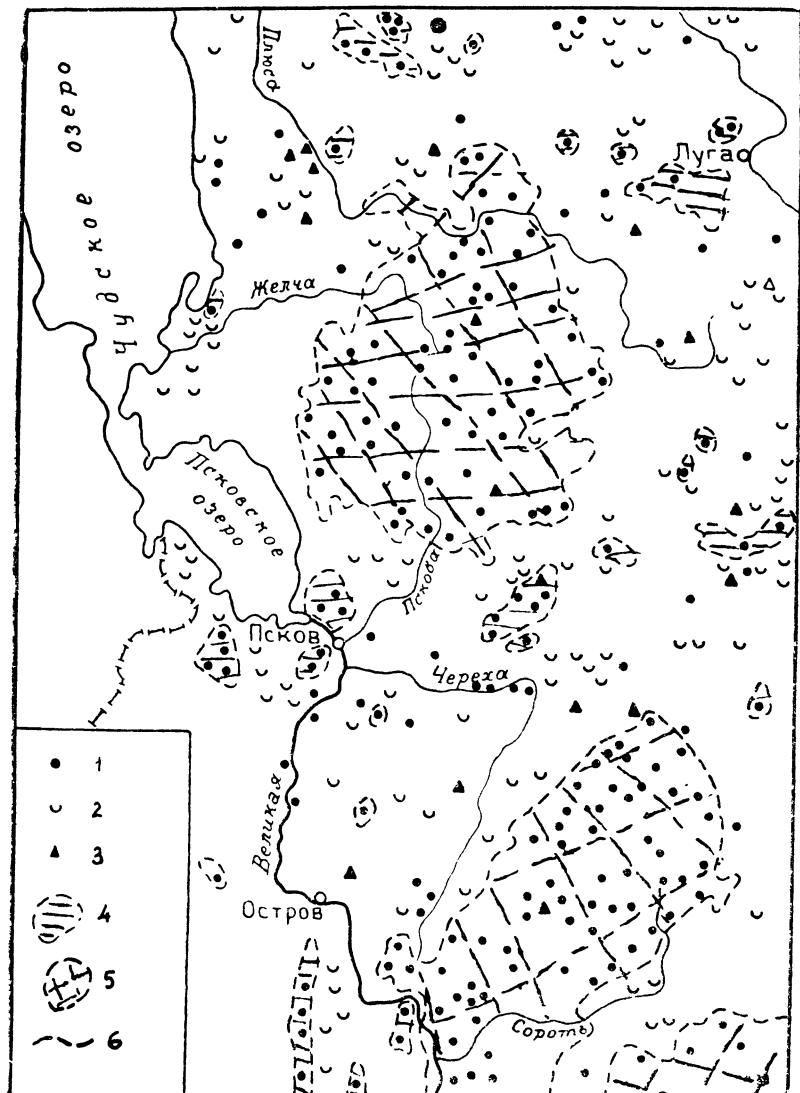
Территория Псковщины была покрыта последним валдайским ледником и формы ледникового рельефа выражены на ней очень четко. Плоские приозерные низины сменяются обширными моренными, местами песчаными заболоченными равнинами с многочисленными невысокими холмами. Среди равнин поднимаются отдельные залесенные возвышенности — Псковская, Судомская, Бажаницкая, сложенные отложениями конечной морены. Между холмами и невысокими грядами размещаются ледниковые озера лопастной формы, возникшие на месте протаявших глыб льда. Каждому типу ландшафта соответствует своя топонимия с преобладанием определенных географических терминов (см. карту).

На территории Псковщины имеется мощный слой русской топонимии. Отмечается употребительность названий, отражающих ландшафты. Сейчас они составляют всего лишь 6—8% от общего количества названий, но в XIV—XV вв. их было значительно больше (50—60%). Большинство из таких названий прозрачно по своей семантике. Среди них можно выделить две основные словообразовательные модели: 1) географический термин + определение: деревни Белый Мох, Горелый Бор, Долгие Горы, Сухие Нивы и 2) древняя модель с префиксом *за* и суффиксом *-ье*: Замошье, Залесье, Заозерье, Заречье, отмеченная еще в памятниках письменности XII—XV вв.

В топонимии Псковщины наиболее употребительны термины *гора*, *мох*, *болото*. Термин *гора* имеет значение «невысокий округлый или слегка вытянутый холм, сложенный мореной или песками». В этом же значении он упоминается в памятниках письменности (берестяных грамотах XIV в., в Псковских писцовых книгах, летописях и купчих XIII—XV вв.) и бытует в современных псковских говорах. Термин *мох* «болото, моховое верховое болото, торфяник» и производные от него (*моховина*, *мшарина*, *мшага* и др.) широко распростра-

* Доложено 15 апреля 1968 г.

Распространение ледниковых форм рельефа на территории Псковщины по данным топонимики



1. Топонимы, содержащие термин *гора*.
2. Топонимы с основой *мох, болото*.
3. Топонимы, содержащие термин *озеро (езеро)*.
4. Отдельные моренные и песчаные холмы.
5. Крупно-холмистый моренный рельеф.
6. Горизонталь 100 м.

нены в топонимии Псковщины и других территорий: Чистый Мох, Белый Мох, Большой Мох, Гладкий Мох. Часто такие названия даны крупным болотным массивам: Васильевский Мох, Галицкий Мох, Оршинский Мох (Калининская обл.), Родовицкий Мох (Моск. обл.). В указанном значении термин *мох* зафиксирован в памятниках письменности XII—XV вв. (Ореховецкий договор 1323 г., договорные и купчие грамоты XIV—XV вв.). Но уже в книге Большому Чертежу слово это полностью исчезает. В Западной Сибири, заселение которой началось русскими в конце XVI в. и русская топонимия сформировалась в основном в XVII в., термин *мох* нигде не встречается, хотя моховых болот там множество. Это тоже косвенно подтверждает, что термин *мох* исчез из употребления в XVI в. и сохранился лишь в топонимах. Но в отдельных местах Псковщины этот реликтовый термин ище известен (Псковский Областной словарь, 1967 г.). Термин *болото* в настоящее время общеупотребителен и довольно широко распространен в топонимии, хотя и меньше, чем *мох*. Заметим, что в договорных грамотах XIII—XV вв. болото имело значение «мокрое, сырое место, где пашут или косят» и только значительно позже оно заменило исчезнувшее слово *мох*.

В топонимии древнего Пскова мы видим те же топонимические модели, которые распространены на территории области. Основные районы — концы города в XIV—XV вв. назывались: Завеличье (за р. Великой), Запсковье (за р. Псковой), Застенье (за Стеной). В летописях упоминаются названия отдельных мест и улиц: Болото, Пески, Поле, Сенная Нива, Полонище, Иванский (Еванский) Луг, Рыбный Торг, Старый Торг, Новый Торг. Возможно, что некогда здесь были урочища и торжища, а потом их названия закрепились за отдельными районами и улицами города. Много было названий со словом гора: Гремячая Гора, Васильева Гора, Незнамова Гора, Романова Гора или Горка, Синичьи Горы, Снятые Горы. Сохранился ряд названий церквей и монастырей: Церковь Михаила на Песках, Георгия на Болоте и др.

Таким образом, в топонимии Псковщины сохранились древние географические и сельскохозяйственные термины, которые или исчезли из современного языка, или изменили свое значение. В значениях, зафиксированных в памятниках письменности XII—XV вв. они частично сохранились в архаичных псковских говорах.

Словообразовательный анализ русской топонимии Кировской области *

Анализ выполнен с использованием более чем 12800 названий населенных пунктов, содержащихся в картотеке Кировского облисполкома.

В образовании топонимов области господствует аффиксация и только около 5% названий образовано местными географическими терминами или гидронимами без дополнительной аффиксации (Бор, Берег, Гарь, Коса, Озеро и др., а также Иж, Шубрюг, Лекма). По этому же способу образуются и некоторые современные названия (Октябрь, Коммуна, Светоч).

Среди суффиксов наиболее распространены *-ов/ев* (11,5% топонимов в форме единственного и 6,2% множественного числа) и *-ин/-ын* (6,3% и 3,5% соответственно), а также *-щина/-овщина* (3,4%) и *-к-* (2,4%). Сравнительно редки топонимы на *-иха* (1,2%), образующие несколько гнезд: 21 название в Кумёнском, 20—в Кирово-Чепецком, 20—в Подосиновском районе, и на *-овка/-евка* (1,1%). Древний суффикс *-ск* продуктивен и в прошлом (Нагорск, Нолинск, Санчурск) и в наше время (Советск, Ново-Вятск). Редко встречаются суффиксы: *-ник*, *-ец*, *-овец*, *-енец*, *-ица*, *-ище*, *-ена*, *-ок*, *-онок*, *-ота* и некоторые другие.

Топонимов префиксно-бессуффиксных в области немного (д. Завраг, д. Заручей, д. Закама). Более часты топонимы префиксально-суффиксальные с префиксами *за-* (самый употребительный), *на-*, *под-* и с суффиксами *-j-* (самый употребительный), *-ена*, *-ц*, *-яне* (д. Залужье, д. Заборье).

Топонимов в *Pluralia tantum*, где форма множественного числа знак топонимичности, в области 51,4%. Распространены флексийные топонимы (д. Борти, д. Бакули, д. Хазы); 3,1% топонимов образовано при помощи суффикса *-ята/-ата* (Архипята, Мишата); широкой полосой по западным районам,—при исключительной малочисленности в других проходят топонимы на *-ичи* (Алексичи, Фомичи), которых 2,8%; 3,9% топонимов на *-онки/-енки* (Алексаненки, Егоренки);

* Доложено 7 мая 1968 г.

2,9% на *-инцы* (Дудинцы, Мишинцы); 2,6% — на *-овцы* (Абросимовцы, Давыдовцы). Немногочисленны топонимы на *-ики* (Крутики, Новики), *-аки* (Демаки, Юмаки); *-уши/-юши* (Гонюши, Меркуши); *-ане/-яне* (Вятчане, Озеряне) и некоторые другие.

Словосочетания многочисленны (более 12%) и разнообразны. Часты сочетания прилагательных с существительными, особенно с географическими терминами *ключ* (Медовый Ключ, Советский Ключ), *гора* (Андреева Гора, Красная Гора), *поляна* (Вятские Поляны, Горелые Поляны), *овраг* (Красный Овраг, Сухой Овраг). Первый компонент, — имя прилагательное, — может указывать на размер поселения (Большая и Малая Русская Лиса), на время заселения (Старая и Новая Малиновка), на местоположение (Средние Рамены, Левые Янгурашки, Восточная Долина), на принадлежность (Андреева Гора, Блинов Ключ), на этнические особенности (Русская Байса, Вотский Кунер, Марийские Тубайки) или иметь идеологическое содержание (Красный Октябрь, Новый Строй).

Немногочисленны сочетания прилагательных (Малая Кармановская, Нижнее Кленовое) или существительных (Соль-Грязь, Свет-Знание), а также описательные словосочетания (По реке Прорва, По речке Китяк, Филиппа Коносова). Более обширна группа топонимов, содержащих счетное прилагательное и имя существительное (Фетюши 1-е, 2-е; пос. Нырмыч 1-й, 2-й и т. д.). Топонимы — словосложения могут быть бессуффиксными (Краснояр, Костоломы) или суффиксальными (Крутогорье, Верховипово). Единичны словосложения с числительным в качестве первой основы (Одноворок, Трехречье) и с корнем *полу* (Полуказарма).

Морфолого-синтаксическим способом образовано 8% топонимов. Среди них значительное число топонимов — субстантивированных прилагательных с производной основой (Сивая, Лихое, пос. Зеленый). С помощью суффиксов *-ский, -овский, -инский* образовано 6,5% названий. Довольно редко встречаются топонимы — субстантивированные прилагательные с *-ов-* и *-н* (Вязовое, Глинное), префиксально-суффиксальные (Заболотное, Закамский), краткие прилагательные (Глинно, Подгорна), счетные прилагательные (Казарма 892 км, Будка 21 км). Известны отдельные императивные топонимы (Тоскуй, Звени).

Русская топонимия Карского моря, Новой Земли и Северной Земли *

Карское море—это, пожалуй, единственное из морей, омывающих берега Советского Союза, топонимия которого неоднократно привлекала внимание исследователей. Поэтому к настоящему моменту мы имеем несколько работ по русской топонимии Карского моря. Лучшими среди них являются статьи В. Ю. Визе «Старинные русские названия на Новой Земле» и «О неправильных географических названиях». Менее удачна работа Н. Ерашовой «Географические открытия Русской Полярной экспедиции Академии наук 1900—1903 гг.», содержащая большое количество ошибок в расшифровке топонимов. Но несмотря на наличие этих работ, топонимия моря изучена все еще недостаточно, причем неоднократные переименования географических объектов внесли в нее значительную путаницу.

Первые русские топонимы, появившиеся на южном и западном побережье Новой Земли, обязаны своим происхождением поморам, которые вели промысел у этих берегов с давних времен. В. Ю. Визе приводит 112 названий известных в XVIII в. Из них 55 дошли до наших дней: Новая Земля, Кусова Земля, Костин Шар, Маточкин Шар, Никольский Шар и др. Значительный вклад в топонимию Карского моря и Новой Земли внесла в ходе выполнения плановых гидрографических работ экспедиция Ф. П. Литке в 1821—24 гг. Горы Первоусмотренная, Сарычева, Головина, мысы Лаврова, Александра, Прокофьева, Смирнова, острова Врангеля, Берха, заливы Моллера, Софронова и ряд других объектов были названы в этот период.

Восточное (Карское) побережье Новой Земли открыл миру П. К. Пахтусов. Около 100 названий закреплено им на карте. Среди них заливы Абросимова, Бранта, Клокова, Рейнеке, Шуберта, мысы Валламова, Галла, Вишневого, Кутузова, острова Демидова, Крапивина, Шатилова и т. д. Дополнила этот список топонимов экспедиция А. К. Цивольки и С. А. Моисеева. Она назвала бухту Гусиную, мысы Черницкого, Шанца, остров Борисова. В конце 60-х—начале 70-х гг. прошлого века у северного побережья Новой Земли плавали норвежские китобои, которые так же внесли свою лепту в топоним

* Доложено 29 апреля 1968 г.

мию этого района. Ими даны названия мысам Бисмарка, Мон, Константин, заливу Русская Гавань и т. д.

Отдельные плавания в этот период совершаются и в восточной части Карского моря. В 1875 г. экспедицию в Карское море совершил А. Е. Норденшельд. Его экспедиции обязаны возникновением топонимы гавань Диксона, проливы Лена, Вега, Провена, мысы Минина, Миддендорфа. Экспедиция Ф. Нансена в 1893 г. дала названия островам Скотт-Гансена, Рингнеса, Мона, Тилло, архипелагу Норденшельда. В 1889 г. во время плавания шхуны «Бакан» в районе Маточкина Шара были обследованы и названы: остров Голицына, камни Иванова, мысы Астафьева, Иванова, Андреева, бухта Бакан. Значительный вклад в топонимию Карского моря внесли экспедиции: крейсера «Наездник», академика Н. Ф. Чернышева, транспорта «Самоед», художника А. А. Борисова.

В 1900—1903 гг. состоялась знаменитая Русская полярная экспедиция Академии наук под руководством Э. Толля. Эта экспедиция впервые составила правильную карту юго-восточной части Карского моря, шхер Минина и архипелага Норденшельда. Более 200 названий появилось на картах по итогам работ этой экспедиции. Наибольшее количество топонимов после экспедиции Э. Толля дал В. А. Рusanов в 1908—1912 гг. Им были названы бухты Сосновского, Жан, Вилькицкого, Поспелова, острова Быкова, Лоренца, Галахова, мысы Масленникова, Солунского и др. В 1913 г. северное побережье Новой Земли положил на карту Г. Я. Седов. На своей карте Седов нанес такие названия, как мысы Сахарова, Визе, Пинегина, Варнека, Дриженко, заливы Давыдова, Иностранцева, ледники Рыкачева, Воейкова, Анучина, Визе, Бунге и т. д. Этот же год принес с собой и крупнейшее открытие XX в. — открытие Северной Земли.

Но наиболее крупные экспедиции, связанные с географическими открытиями и гидрографическими исследованиями, начались в Карском море в Советский период. Назовем лишь некоторые из них. В 20-х годах экспедиция под руководством Р. Л. Самойловича открыла и назвала заливы Русанова, Неупкоева, Седова. Впервые получил свои названия также ряд объектов в этих заливах.

В 30-х годах морская комплексная экспедиция на л/с «Седов» дала ряд названий в районе Русской Гавани на Новой Земле. Среди них такие, как остров Бабушкина, полуострова Шмидта, Горякова, Савича, бухты Воронина, Карбасникова, Микитова, Откупщикова, Чухновского.

К этим же годам относится открытие островов Сергея

Кирова, Воронина, Исаченко, а также экспедиция Г. А. Ушакова и Н. Н. Урванцева на Северную Землю. Эти отважные исследователи открыли миру огромный архипелаг, который вошел на карты мира только с советскими названиями: остров Октябрьской Революции, Пионер, Комсомолец, гора Красный Флаг, острова Краснофлотские, пролив Красной Армии и десятки других.

Экспедиции по изучению Карского моря продолжают и в наши дни. Они также приносят с собой новые географические названия, однако, большая часть этих топонимов пока остается не систематизированной.

В. И. Безъязычный

Русские топонимы района форта Росс *

Форт Росс ($38^{\circ}34'$ с. ш., $122^{\circ}33'$ з. д.) был центром небольшого по площади района Северной Калифорнии, который в течение почти трех десятилетий принадлежал Российско-Американской компании.

Работа по сооружению этого поселения началась 15 марта 1812 г., а 12 сентября того же года состоялся церемониал его освящения с присвоением основному месту названия *Росс* (т. е. «русский», — эта славянизированная форма имела широкое распространение в литературном языке конца XVIII — нач. XIX в., восходящее в одам М. В. Ломоносова). В официальном делопроизводстве он именовался то «селение и крепость Росс», то «компанейский поселок Росс», то «колония Росс», а позже за ним закрепилось название Форт Росс, причем вторая часть этого топонима может ошибочно восприниматься как связанная с именем известного английского полярного исследователя Джона Росса или его племянника, также мореплавателя Джемса Кларка Росса (ср. Форт-Росс в Канаде).

По мере укрепления и расширения, форт Росс обрастал небольшими хуторами, именовавшимися в русском обиходе *ранчо* или *раньжа* (исп. *rancho*). Любопытно отметить, что термин *ранчо* прочно вошел в обиход русских поселенцев Северной Калифорнии, получив в документах и мемуарах современников соответствующие склоняемые формы например, форму родительного падежа множественного числа — *ранчей*).

* Доложено 5 февраля 1968 г.

Вблизи форта Росс были основаны ранчо Черных, ранчо Костромитинова, ранчо Хлебникова — названные по фамилиям живших в этих местах служащих Российско-Американской компании. К сожалению, отсутствие в распоряжении автора достаточно подробной современной карты штата Калифорния не дает возможности ответить на вопрос о том, сохранились ли эти топонимы до настоящего времени.

Русские наименования получил и ряд географических объектов вблизи форта Росс. Залив Бодего (от исп. *bodega* «погреб, кабак; также склад товаров в приморских гаванях») был переименован в залив Румянцева — в честь известного русского государственного деятеля и мецената гр. Н. П. Румянцева, субсидировавшего ряд мероприятий Российско-Американской компании. Однако это название не закрепилось за заливом, который в настоящее время известен как залив Бодига.

Небольшая речка, протекающая севернее форта Росс, стала называться р. Костромитинова, а другая река, протекавшая южнее форта, получила название Славянка. На примере этого гидронима можно проследить смену нескольких языковых пластов, отражавших историю территории. На языке местного индейского населения река называлась Шабайкай, с приходом в Калифорнию испанцев она получила название *San Ignacio*, а его сменило русское Славянка. Наконец, после того, как территория Северной Калифорнии в 1848 г. отошла к США, последнее название при переводе на английский язык превратилось в *Russian River* («Русская река»), сохранившееся до настоящего времени.

Кроме того, на хранящейся в одном из архивов схематической карте бассейна р. Славянки составленной, как следует полагать, Н. Г. Вознесенским в мае—июне 1841 г., подписаны названия притоков Славянки — речка Вознесенского, речка Черных, речка Ротчева, р. Ольховка. К сожалению, проследить судьбу этих названий до нашего времени не удалось, но едва ли они существовали дольше, чем в пределах времени проведения съемки.

Одна из вершин Берегового хребта (высота 1323 м), находившаяся западнее форта Росс, была названа горой Св. Елены, в честь жены последнего правителя форта Александра Гавриловича Ротчева (1807—1873) — Елены Павловны Ротчевой (урожд. княжны Гагариной, род. ок. 1810—ум. ок. 1890). Название было дано во время восхождения на гору, возглавлявшегося А. Г. Ротчевым; в составе группы были Е. П. Ротчева, И. Г. Вознесенский и другой русский, по фамилии Чер-

ных. Экспедиция имела целью установление на вершине своеобразного «заявочного столба» — медной таблицы с указанием даты и фамилий Вознесенского и Черных. Этот вопрос достаточно изучен американскими историками и подтверждается привлечением ряда дополнительных материалов. Утверждение некоторых авторов, что это название присвоено в честь великой княгини Елены Павловны — более чем спорно. Это название сохранилось до настоящего времени в форме Saint Helena (Сент-Хелина), закрепившейся, кроме названия указанной горной вершины, также в наименовании хребта и населенного пункта.

Может считаться доказанным так же и происхождение современного наименования сравнительно небольшой вершины между фортом Росс и р. Русской — г. Росс (672 м).

Заметим, что название г. Шаства, относящееся к одной из самых крупных вершин Каскадных гор, находящейся далеко на север от форта Росс, в литературе иногда также связывают с русской основой («счастье»), но эту этимологию следует считать ложной. Как показывает материал, русские названия получали только те объекты, которые были непосредственно связаны с владениями Российско-Американской компании, тогда как г. Шаства находилась вне пределов досягаемости русских пионеров освоения этого района.

Очевидно, что привлечение новых, в том числе архивных источников может дать материал для дальнейшего изучения вопроса, затронутого в данном сообщении. В настоящее время стала доступна та часть архива Российско-Американской компании, которая после продажи Аляски в 1867 г. осталась в США, поскольку Архивом внешней политики России МИД СССР получен микрофильм этих документов. Нуждается в дополнительном изучении и довольно многочисленная литература по истории форта Росс, изданная в США.

В. Д. Бельская

Современная топонимическая литература англоязычных стран и методика ее изучения *

Методика топонимического исследования предполагает собирание материала по определенной программе. Этот вопрос, представляющий большие теоретические и практические труд-

* Доложено 6 марта 1967 г.

ности при полевых работах, вырастает в особую проблему при исследовании иностранной топонимии. Работа на местности заменяется здесь работой с разнообразными источниками: собрание топонимов, зафиксированных в справочниках, словарях, списках. Этот второй вид материала требует решения теоретических вопросов, принципиально отличных от тех, которые возникают при изучении топонимии своей страны. Особой проблемой является отыскание способов достаточно четкого разграничения синхронического и диахронического аспектов исследования, то-есть рассмотрение названий как своего рода исторических памятников, с одной стороны, и как частей некоторой топонимической системы, с другой. В соответствии с общими принципами диахронического исследования каждое название может рассматриваться как таковое, как индивидуальная языковая единица (атомистически). Вместе с тем, современная теория исследования лексики вообще и собственных имен в частности требует рассмотрения некоторых прежних состояний именно как состояний или систем.

Высказанные положения необходимо иметь в виду при изучении английской топонимической литературы. Английская топонимическая школа имеет серьезный более чем полувековой опыт работы. Многотомная литература, содержащая обширный, тщательно собранный фактический материал, представляет собой почти без исключения диахронические исследования.

После смерти в 1967 г. главы английской топонимической школы А. Х. Смита координационным центром по-прежнему остался Лондонский университет, где ведется работа под руководством Ученых секретарей Английского топонимического общества Д. Доджсона и А. Д. Милза. Обязанности главного редактора перешли к профессору Ноттингемского университета К. Камрону, председателем Общества выбрана профессор Кембриджского университета Д. Уайтлок. В этих трех университетах—Лондонском, Ноттингемском и Кембриджском—сосредоточена учебная и научно-исследовательская работа. Курс лекций по топонимике включен в учебную программу. В настоящее время предпринято переиздание Трудов Общества, предполагается также регулярно публиковать Годовой отчет, в котором будут аннотироваться исследования по английской топонимике, проведенные в стране и за ее пределами.

Талантливый педагог, А. Х. Смит воспитал целую плеяду учеников. Одно из ведущих мест среди топонимистов младшего поколения принадлежит К. Камрону. В 1961 г. им опубликована монография, рассматривающая большой и разно-

образный материал *. В поле зрения автора находятся названия дорог, холмов, болот, вырубок, улиц, полей и пр. В настоящее время Камрон занимается региональным исследованием, топонимией Линкольншира. Весьма интересны работы Д. Доджсона. Палеограф и архивист по образованию, Доджсон часто посвящает свои работы раскрытию топонимических загадок. В ближайшее время в серии Трудов выйдут написанные им монографии по топонимике Чешира и Кента.

Большой интерес для изучающих топонимию англоязычных стран представляют работы Ф. Атли по американской топонимике**. Атли обращает особое внимание на экстралингвистический аспект топонимического исследования. Он рассматривает вопросы современного функционирования названий, подчеркивает роль художественной литературы как важного (хотя и недостаточно еще оцененного) источника материала при стилистическом исследовании. Особое значение Атли придает изучению легенд, связанных с возникновением названий. В этой связи им рассматриваются индейские названия, составляющие значительный слой американской топонимии.

Наиболее значительные работы по топонимии Австралии принадлежат перу Д. Райана***. Основное внимание Райан уделяет исследованию аборигенных названий и наименований английского происхождения, которые составляют большинство австралийских топонимов. Наряду с этим им рассматривается наиболее ранний топонимический слой — голландские топонимы и латинские названия — искусственные образования, возникшие в период создания первых карт страны.

В связи с аборигенной топонимией рассматривается ряд интересных вопросов, касающихся адаптации европейцами местных названий на территориях, где каждая скала, холм или просто выделяющееся дерево могли иметь название. Интересны прилагаемые к каждой работе списки названий.

А. Ф. Дальковская

Топонимика в реферативном журнале «География» ****

Со времени появления на страницах реферативного журнала «География» рефератов работ, посвященных географии

* К. Cameron. English Place-names. London, 1961.

** См. статьи F. L. Atley в журнале «Names» за 1961—66 гг.

*** См. статьи J. Rayan в журнале «Oceania» за последние пять лет.

**** Доложено 23 января 1968 г.

ческим названиям, прошло уже свыше 14 лет. Эти рефераты, рассредоточенные сначала по различным разделам журнала, начиная с первого номера 1966 года стали объединяться в самостоятельный отдел. Если в первые годы число рефератов топонимической тематики не превышало трех-пяти в одном номере журнала, то сейчас почти в каждом номере насчитывается уже 15—20 подобных рефератов.

Круг вопросов, освещаемых в рефератах раздела «Топонимика» очень широк. Тут и теоретические исследования, и региональные топонимические работы, и местная географическая терминология, и этимология географических названий, и многие другие аспекты топонимии Советского Союза и зарубежных стран. Журнал предоставляет читателю очень подробные сведения о съездах, совещаниях и конференциях, посвященных вопросам топонимии и состоявшихся в СССР или за границей. Можно без преувеличения сказать, что реферативный журнал оказывается подчас единственным источником для ознакомления с важными событиями топонимической жизни в нашей стране и, особенно, в других странах.

Читателя не может не порадовать широкий диапазон реферируемых изданий. Тут и монографии, и сборники, и многочисленные журналы, издаваемые в различных странах мира, и, что особенно важно, специальные ономастические журналы: «Names», «Beiträge zur Namenforschung», «Revue Internationale d'Onomastique», «Namn och Bygd». К сожалению, обзор подобных изданий не всегда бывает достаточно систематическим. Случается, что весь раздел какого-либо выпуска занят рефератами статей одного ономастического журнала, но потом в течение длительного времени нет даже упоминаний о выходе в свет его следующих номеров. В отдельных случаях вне поля зрения журнала оказываются статьи, опубликованные в лингвистических изданиях, даже в таких доступных, как «Вопросы языкознания», «Вопросы культуры речи» и т. п. Имеют место и значительные разрывы между публикацией работы и реферата на нее.

Однако очевидно, что указанные минусы раздела «Топонимика» РЖ «География» легко устранимы. В целом же работа, сделанная журналом за время его издания, внесла очень большой и нужный вклад в развитие советской топонимии, способствовала расширению кругозора топонимистов, обеспечивала взаимной информацией советских и зарубежных ученых. В целях обобщения освещаемых в разделе материалов представляется крайне целесообразным включение в серию «Итоги науки» специализированного топонимического сборника.

Ономастика на русском отделении филологического факультета Московского университета *

Филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова вопросам ономастики уделяет значительное внимание. На факультете организована проблемная группа по топонимике, которой руководит проф. О. С. Ахманова. При кафедре русского языка проводится специальный семинар по ономастике, которым руководит доцент кафедры М. Н. Морозова. Работа спецсеминара осуществляется в трёх аспектах: а) региональное исследование топонимии различных областей РСФСР; б) ареальное исследование отдельных топонимических групп; в) наблюдения над стилистическими функциями ономастики в произведениях русской художественной литературы.

Уже проведены наблюдения над топонимией Брянской, Калужской, Ростовской и Тамбовской областей. В данное время студенты изучают топонимию Владимирской, Кировской, Липецкой, Ивановской и Рязанской областей.

Исследования проводятся в генетическом, лексико-семантическом и словообразовательном планах. Большое внимание уделяется словообразовательным типам русской топонимии, вопросам оттопонимического словопроизводства нарицательной лексики. Ряд работ был посвящен анализу микротопонимии города Москвы, из которых лучшие были опубликованы в сборнике «Микротопонимия», М., 1967 (см. статьи З. В. Сугановой, А. М. Даниловой, И. А. Черновой, Н. С. Лопухиной). В своих интересах к ономастике студенты выходят за пределы спецсеминара: они посещают заседания Топонимической комиссии Московского филиала Географического общества, заседания в институтах Русского языка, Языкознания, Этнографий АН СССР, участвуют в межвузовских ономастических конференциях. Кроме того, на кафедре русского языка читаются спецкурсы: Введение в топонимику, Введение в антропонимику (В. А. Никонов) и Вопросы ономастики (М. Н. Морозова).

За последние годы студентами под руководством членов кафедры русского языка выполнен ряд дипломных работ по топонимике: С. А. Полковниковой «Топонимия новгородских грамот», Г. Н. Миховской «Сопоставительное изучение ми-

* Доложено 20 декабря 1967 г.

кротопонимии Москвы и Софии», З. В. Рубцовой «Топонимия Подонья», И. А. Калашниковой «Словосочетания как продуктивный тип в русской топонимии», М. Н. Мощенко «Лексико-семантический и словообразовательный анализ топонимии Брянщины», а также ряд работ по антропонимии.

Серьезное внимание, оказываемое на филологическом факультете развитию ономастики, приносит положительные результаты: повышается интерес студентов к этой науке, растет их научная активность. Все это способствует подготовке топонимистов-русистов в стенах Московского Государственного университета.

Т. А. Исаева

О топонимической работе на историко-филологическом факультете Горьковского пединститута *

Ономастическая работа на филологическом факультете Горьковского педагогического института им. М. Горького началась сравнительно недавно. В 1965 году по инициативе студентов был создан кружок диалектологии и топонимики при кафедре русского языка. С тех пор в кружке регулярно занимается 16—20 человек.

Главное направление научной работы кружка — изучение топонимии Горьковской области, сбор топонимов как по печатным источникам, так и в полевых условиях. Члены кружка обрабатывают крупномасштабные и специальные карты, списки населенных мест Нижегородской губернии и Горьковской области разных лет, писцовые книги и другие источники. Студенты, живущие в сельской местности, сами собирают материал в одном или нескольких населенных пунктах. Большую помощь в сборе топонимов оказывают студенты-заочники, выполняющие контрольные и курсовые работы по диалектологии и топонимике. Собранный студентами материал лег в основу топонимической картотеки Горьковской области, которая хранится в кабинете русского языка и насчитывает в настоящее время около 150 тысяч карточек. Сбор материала продолжается.

За период с 1965 по 1967 год состоялось 15 заседаний кружка, выпущено семь номеров стенного бюллетеня «Топонимист», в котором регулярно освещаются все значительные

* Доложено 20 декабря 1967 г.

события в топонимической жизни нашей страны и за рубежом, помещается информация о новой литературе по ономастике и т. п.

В 1966—1967 учебном году на научной студенческой конференции института читались первые доклады по топонимике. Их подготовили студенты С. Никулина, Т. Тропина, Г. Куклева, В. Зюзина. Летом 1967 года члены кружка совершили первую полевую экспедицию в Арзамасский район Горьковской области. Полевой сбор топонимов путем планирования специальных экспедиций мы намерены проводить и в будущем. В сентябре 1967 г. члены кружка приняли участие в 1 Поволжской конференции по ономастике в г. Ульяновске. С докладами выступили 5 студентов IV курса: Г. Смирнова, А. Абрамова, Т. Кульпина, С. Никулина, Т. Тропина.

Члены кружка установили деловой контакт с географами и историками нашего института, занимающимися и топонимикой, с учеными ГГУ, с краоведами области. Л. Л. Трубе, И. А. Кирьянов, Ю. П. Чумакова, В. Ф. Мамонтов побывали на заседаниях нашего кружка, поделились своими наблюдениями над топонимией края.

Студентам III курса читается спецкурс «Введение в топонимику» (доцент Т. А. Исаева). Слушатели спецкурса — члены кружка и студенты, выполняющие курсовые работы по топонимике. Спецкурс строится таким образом, чтобы вооружить студентов знанием важнейших положений ономастики как науки, ее терминологии, ее основных закономерностей, методов топонимического исследования и т. п., а также подготовить их к чтению специальной литературы и к практической работе над картотекой Топонимического словаря Горьковской области.

В 1967—68 учебном году студенты приступили к работе над архивными источниками. В настоящее время обрабатываются материалы Чертежной земельной губернской палаты (фонд Горьковского областного музея), относящиеся к старым Лукояновскому, Варнавинскому и Семеновскому уездам Нижегородской губернии. В будущем мы планируем использовать в качестве источника топонимического исследования картографические материалы генерального межевания России, относящиеся к городам, станам и уездам Нижегородской губернии (фонд № 1356 в ЦГАДА).

Начата коллективная работа над темой «Статистика имен и мотивы выбора имени (по материалам ЗАГСов промышленных районов г. Горького)». Над этой темой работают сейчас 8 студентов II и III курсов.

Топонимика на биолого-географическом факультете Горьковского педагогического института *

В течение пяти лет на биолого-географическом факультете Горьковского пединститута читается спецкурс по топонимике и выполняются курсовые работы.

Поскольку топонимика триединая наука — лингво-историко-географическая, то в курсе ее читаемом для студентов географов, историков или лингвистов при общей основе должны быть аспекты, отражающие специфику профилей. Для географов, тем более для будущих учителей, курс топонимики имеет подсобное значение, содействуя лучшему усвоению географической номенклатуры — этой ахиллесовой пяты в преподавании географии. Дело в том, что студентам-географам приходится иметь дело с сотнями географических названий, принадлежащих различным языкам. И усваивать эти названия приходится полагаясь лишь на память. Использование же топонимики делает запоминание географических названий не просто механическим, а осмысленным, подобно тому, как выявление связей и взаимосвязей делает вообще осмысленным усвоение географического материала.

Но использование топонимики в географии без разбора может только обременить память и дать, таким образом, обратные результаты. Учитывая это, мы в своем курсе, в его региональной части, большое внимание уделяем вопросам систематизации топонимического материала, в частности выявлению географических терминов и прилагательных, наиболее распространенных в составе географических названий на тех или иных языках. По каждой части света они даются в сводных таблицах на наиболее распространенных языках. Состав таких терминов по отдельным частям света и районам позволяет в то же время оттенить в географическом аспекте их топонимическое своеобразие (например, в географических названиях пустынных районов часто встречаются термины — источник и колодец). Примером в этом отношении могут служить топонимические разделы в работах Э. М. Мурзаева «Монгольская Народная Республика» и «Северо-Восточный Китай».

* Доложено 20 декабря 1967 г.

Учитывая, что студенты-географы недостаточно сведущи в вопросах, связанных с делением языков на группы, мы рассматриваем топонимию отдельных частей света, а также СССР не по географическим районам, как это делается в руководствах и предлагается в программах, а по основным языковым группам, что позволяет лучше усвоить основные группы языков и их распространение.

В курсе топонимики, предназначенном для студентов-географов, определенное внимание уделяется значению топонимики в географии и смежных с ней науках (геологии, гидрологии, исторической географии, этнографии и др.), а также в преподавании географии. В связи с этим большое значение приобретает ознакомление с топонимической литературой, чему посвящается отдельная лекция.

Курс лекций делится на две основные части: общую—12 часов и региональную—14 часов. В общей части, кроме вопросов, освещаемых в пособии В. А. Жучкевича «Топонимика», рассматриваются еще такие, как топонимика и топонимия, макро- и микротопонимия, два взгляда на топонимию (признание и отрицание за топонимами смыслового значения), топонимика и народная этимология и др.

После прочтения курса вместо обычного зачета, особой необходимости в котором нет при чтении его небольшой группе весьма заинтересованных студентов (до 10 человек), проводится семинар (4 часа). На нем заслушиваются реферативные доклады по темам, касающимся отдельных частей курса (например, тюркские географические названия, географические названия Средней Азии и др.).

Тематика курсовых работ касается, главным образом, топонимии Горьковской области, в частности ее отдельных районов. Изучение топонимии отдельных районов в сопоставительном плане при наличии обобщающей работы («Как возникли географические названия Горьковской области») представляется вполне резонным.

Некоторые из этих работ явились основой для докладов на 1-й Поволжской конференции по ономастике в Ульяновске («Опыт топонимического изучения отдельного района», «Этоним *корел* в топонимии Горьковской области», «Наивная этимология и фольклор в топонимике»).

Топонимика на романо-германском отделении филологического факультета МГУ *

Топонимическая работа на романо-германском отделении сосредоточена, в основном на кафедрах английского и французского языков. Она проводится в общем плане проблемной группы «Типология топонимических систем», которой руководит проф. О. С. Ахманова, и включает как учебную, так и научно-исследовательскую работу.

Для студентов III, IV курсов читаются два спецкурса: «Введение в топонимику Франции» (ст. преп. А. В. Дилигенская) и «Топонимика Англии» (В. Д. Беленькая), постоянно работают два семинара.

В целом исследовательская и учебная работа ведется в плане синхронического типологического рассмотрения топонимического материала. Поэтому тематика дипломных и курсовых работ (за последние годы написано 15 дипломных и около 30 курсовых) разнообразна: соотношение лингвистических и экстралингвистических факторов на материале русской и зарубежной топонимии, основные морфологические и семантические модели французских и английских топонимов, сопоставительное изучение английских и русских микротопонимов, сравнительное рассмотрение английской, американской и австралийской топонимии, английская и французская топонимия стран Африки, стилистическое использование топонимов в художественных произведениях (по романам Мопасана и др.).

Теоретический аспект работы заключается в изучении на конкретном материале основных топонимических категорий. Очевидно, что создаваясь в качестве интердисциплинарной науки на стыке языкознания и географии, топонимика не может не черпать у этих наук некие основные понятия. Однако эти понятия, попадая в топонимическую систему, поддаются принципиальному переосмыслению. Число и содержание понятий и категорий еще предстоит исследовать и определить.

Интерес вызывают также практические проблемы. В их число входят вопросы функционирования топонимов в речи, образование оттопонимических прилагательных и названий жителей, создание новых топонимов и практика переименования. В связи с последним разрабатываются общие принци-

* Доложено 20 декабря 1967 г.

пы, лежащие в основе процесса наименования. Изучаются вопросы передачи географических названий с одного языка на другой, соотношения транскрипции и транслитерации. Особое внимание уделяется проблеме картографирования в топонимическом исследовании.

Еще одной формой учебной работы является участие студентов в конференциях: общесоюзных и ежегодных Московских студенческих топонимических.

Студенты принимают также участие в публикациях. Так, в сборнике «Микротопонимия» (М., 1967 г.), представляющем результат работы 1 Всесоюзной конференции по микротопонимике, были опубликованы две студенческие работы, написанные на кафедре английского языка.

На кафедре английского языка имеются два аспиранта, которые занимаются изучением топонимии Англии и Америки. В связи с тем, что в топонимической аспирантуре должны обучать комплексной специальности был особо разработан при участии Э. М. Мурзаева индивидуальный план аспирантов. Аспиранты будут изучать и, по-видимому, сдавать в качестве экзаменов элементы географии: политико-административную карту и историю народонаселения страны. Ими будут рассмотрены вопросы, связанные с установлением в топонимике понятий собственно географического характера, т. е. тех классификаций географических объектов, которые основываются на различных физико-географических, социо-географических, эконом-географических и других категориях данной области знаний.

По-видимому, можно заключить, что на данном этапе основная задача топонимистов состоит в усилении научно-исследовательской работы и, главное, в повышении ее теоретического уровня. Для дальнейшего плодотворного развития топонимики требуется выявление и исследование специфических особенностей, свойственных именно этой отдельной междисциплинарной научной области, зародившейся на стыке признанных и освященных временем дисциплин.

Е. М. Поспелов

К 60-летию Эдуарда Макаровича Мурзаева *

1 июня 1968 года исполнилось 60 лет со дня рождения выдающегося советского топонимиста доктора географических наук профессора Эдуарда Макаровича Мурзаева.

* Доложено 22 мая 1968 г.

Крупный ученый, посвятивший свою жизнь географическому изучению Средней и Центральной Азии, Э. М. Мурзаев обладает широким кругозором интересов. Одним из проявлений этой широты можно по праву считать его топонимическую деятельность. Топонимика занимает видное место в научном творчестве юбиляра — ему принадлежит около 80 работ, посвященных различным аспектам изучения географических названий. Базируются топонимические исследования Э. М. Мурзаева в значительной мере на его собственных полевых материалах. Работая на протяжении нескольких десятилетий в Туркменских Каракумах, на Устюрте, в горах Тянь-Шаня, в Монгольской Народной Республике, Синьцзяне, Вьетнаме, он всюду проявляет глубокий интерес к топонимике — записывает названия и местные географические термины, выясняет их значение у местных жителей, сопоставляет с географическими реалиями. В сочетании с глубокими познаниями в смежных науках и блестящими способностями к научным обобщениям, это обеспечило высокую достоверность и большую научную глубину его топонимических трудов.

Основное направление научной деятельности Э. М. Мурзаева определило и его интересы в области топонимики. Прежде всего, это топонимическое изучение Средней и Центральной Азии, затем — местная географическая терминология и на этой основе — разработка теоретических проблем топонимики. Региональные топонимические исследования очень широки по территориальному охвату: различные районы Советской Средней Азии, Монгольская Народная Республика, Северо-Восточный Китай, Синьцзян, Вьетнам. Они опубликованы как в виде отдельных статей, так и в виде специальных разделов, включенных в написанные им крупные страноведческие монографии.

Своими трудами в области изучения местной географической терминологии Э. М. Мурзаев создал новое, весьма плодотворное направление в топонимике, основывающееся на признании исключительной роли местных терминов в образовании названий. Сводкой выполненных работ в этой области явился созданный в соавторстве с В. Г. Мурзаевой «Словарь местных географических терминов» (1959).

Исследования как регионального, так и терминологического плана насыщены глубокими наблюдениями и выводами, представляющими собой значительный вклад в теорию топонимики. В связи с региональными исследованиями им впервые разработано понятие о топонимической системе, в связи с изучением терминологии — принципы перехода тер-

минов в названия и разработка понятия о смысловом сдвиге применительно к функционирующим в топонимии терминам. Важное значение имеет определение топонимики как самостоятельной науки, пользующейся средствами лингвистического, географического и исторического анализа, разработка вопросов связи топонимики и географии. Среди заслуг юбиляра в области теоретической топонимики нужно особо подчеркнуть выявление и доказательство связей между разноязычными топонимическими системами, функционирующими на территориях, иногда весьма удаленных друг от друга. Если к перечисленному добавить труды Э. М. Мурзаева в области практической транскрипции, международной стандартизации географических названий, популяризации топонимики, рецензирование и редактирование топонимических работ — то будет видно, насколько широк и разнообразен круг его топонимических интересов.

Э. М. Мурзаев встречает свое 60-летие в расцвете творческих сил. Многие сделано, но он полон обширных творческих замыслов. Намечены планы дальнейшего изучения топонимии Монголии и Средней Азии, большой сводки по топонимии СССР, нового издания Словаря местных географических терминов.

С самого основания Топонимической комиссии МФГО Эдуард Макарович активно участвует в ее работе. В связи с 60-летием со дня рождения Э. М. Мурзаева, его коллеги по Топонимической комиссии желают ему доброго здоровья и дальнейших успехов в научной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В. Д. Беленькая. Топонимическая комиссия в 1967/68 гг.	3
Е. М. Поспелов. Советская топонимика за 50 лет	4
Э. М. Мурзаев. Топонимические проблемы Средней Азии	8
Э. М. Мурзаев. Конференция по стандартизации географических названий	10
Е. Л. Любимова. Топонимия и ландшафты Псковщины	13
В. М. Лопаткин. Словообразовательный анализ русской топонимии Кировской области	16
Б. Г. Масленников. Русская топонимия Карского моря, Новой Земли и Северной Земли	8
В. И. Безъязычный. Русские топонимы района форта Росс	20
В. Д. Беленькая. Современная топонимическая литература англоязычных стран и методика ее изучения	22
А. Ф. Дальковская. Топонимика в реферативном журнале «География»	24
М. Н. Морозова. Ономастика на русском отделении филологического факультета Московского университета	26
Т. А. Исаева. О топонимической работе на историко-филологическом факультете Горьковского пединститута	27
Л. Л. Трубе. Топонимика на биолого-географическом факультете Горьковского педагогического института	29
В. Д. Беленькая. Топонимика на романо-германском отделении филологического факультета МГУ	31
Е. М. Поспелов. К 60-летию Э. М. Мурзаева	32

Т-06164 17/IV-69 г. Зак. 366. Объем 2,25 п. л. Цена 20 коп. Тир. 500 экз.

Тип. УПП МИД